

1 ИЮЛЯ 2006

У ЕВРОПЫ СЛИШКОМ МАЛО ТРУБОПРОВОДОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ГАЗА

Нынешний год многое прояснил на европейском газовом рынке. Начался он с печально знаменитого прекращения поставок газа из России в Украину. Затем последовали весьма жесткие и эмоциональные дебаты о надежности дальнейших поставок газа на международный рынок. Дебаты эти получили масштабный географический охват: от Москвы до Брюсселя, до Лондона и даже до Вашингтона.

Дальнейший более глубокий анализ выявил серьезные недостатки европейской газовой инфраструктуры – и в том, что касается нехватки магистральных сетей, и в слишком малой емкости подземных хранилищ. И, кроме того, дебаты выявили крупные политические и корпоративные игры вокруг всех этих вопросов.

Рост цен на нефть, вызванный международным напряжением вокруг Ирана, событиями в Нигерии и Венесуэле, едва ли способствовал сокращению напряжения. Однако главная причина шока заключается в том, что многие только сейчас столкнулись с изменившимися долгосрочными реалиями в соотношении спроса и предложения на международном газовом рынке, в особенности в Европе. Рынок газа, безусловно, сейчас переживает исторические перемены.

В государствах бывшего Советского Союза происходит болезненный, но неизбежный переход от теневой бартерной торговли к рыночному механизму ценообразования, основанному на денежной торговле. Именно на этом фоне происходил новогодний торговый спор между Россией и Украиной.

В Западной Европе существует понимание и признание того факта, что потенциал собственной добычи природного газа сокращается, а потому необходимо сосредоточиться на источниках и гарантиях будущих поставок извне – с востока (из России) или с Ближнего Востока; традиционными путями или с помощью поставок СПГ морем. Даже на корпоративном уровне очень заметна тенденция к перестройке бизнес-моделей и/или консолидации.

На «Газпром», ведущего в Евразии поставщика газа, приходится около 25% всех поставок в ЕС. А по условиям существующих контрактов эта цифра достигнет около 30%. При этом «Газпром», активно работающий с международными финансовыми рынками, демонстрирует более коммерческий, конкурентный и прозрачный подход к своему бизнесу.

На самом элементарном уровне это неизбежно привело к осложнению торговых переговоров между Россией и ее ближайшими соседями о приведении ценообразования в торговле газом в соответствие с теми механизмами, которые действуют на Западе.

Возможно, вызванный этим рост цен оказывает краткосрочное негативное влияние на рост ВВП в соответствующих странах. Однако в более дальней перспективе он дает им важное преимущество, вынуждая перестроить экономику к более энергоэффективной модели.

И, тем не менее, напряжение и эмоции только нарастают в энергетическом диалоге между ЕС и Россией. Европейский Союз требует от России гарантий надежности дальнейших поставок. «Газпром» в ответ требует гарантии будущего спроса и замечает,

что принятая ЕС политика сокращения зависимости от российского газа на практике ставит под вопрос выполнение существующих долгосрочных контрактов.

Оставляя в стороне эмоции и более экзотические аргументы в этом споре, нужно заметить, что в центре всей этой ситуации находятся структурные проблемы европейского газового рынка. Именно эти проблемы делают Европу столь уязвимой в вопросах газовых поставок, создают напряжение политического и геополитического свойства.

Здесь существуют два ключевых момента. Во-первых, это недостаточная развитость существующих газовых сетей, доставляющих природный газ с востока на запад. И это ограничивает возможности рынка и в его конкурентности, и в насыщенности. А во-вторых, очень ограниченная установленная емкость подземных хранилищ по всей Европе, и особенно в ЕС, крайне ограничивают коммерческие и стратегические возможности в случае перебоев с поставками.

Основная существующая сеть газопроводов, поставляющая газ из Туркменистана, Узбекистана, Казахстана, России и Украины в Центральную и Западную Европу, близка к полной загрузке, поставляя ежегодно около 190 млрд. кубометров.

При том, что российские и украинские власти планируют увеличить пропускную способность существующих газопроводов, всеобщее внимание европейских правительств приковано к другому проекту – Североевропейскому газопроводу, длиной 1200 км, который пройдет по дну Балтийского моря от Санкт-Петербурга к северогерманскому городу Грифшвальд. Этот проект породил новые аргументы о том, что Европа рискует попасть в чрезмерную зависимость от российского газа и «Газпрома» как своего основного торгового партнера.

Результатом стал усилившийся интерес к альтернативным способам доставки, в частности, к сжиженному природному газу, поставляемому из Катара и других стран. Это, однако, не отменяет того факта, что Европе в течение ближайших 10 – 25 лет необходим большой объем трубопроводных сетей и большая емкость хранилищ. Два этих фактора могут сделать рынок более свободным, более надежным и более конкурентным.

Что касается хранилищ газа, в настоящее время абсолютными лидерами по их объему являются Россия и Украина, в то время, как Великобритания и Германия находятся далеко позади.

Пожар в феврале 2006 года на британском оффшорном хранилище в Северном море продемонстрировал, насколько уязвима существующая система. В данном случае пожар не привел к серьезным перебоям в поставках. Хотя этот инцидент и другие проблемы способствовали большему пониманию важности увеличения емкости газовых хранилищ, инерция по-прежнему доминирует в этом вопросе.

Объясняется это тем, что решение двух этих проблем требует крупных капитальных вложений. Но, кроме того, оно требует долгосрочного стратегического видения, партнерства между государственным и коммерческим секторами и, более всего, - взаимного доверия и взаимопонимания.

Не говоря уже о стоимости инвестиций в газопроводные сети и хранилища, само заполнение их обойдется очень дорого. Как замечает Джонатан Стерн в апрельском номере Parliamentary Brief, при нынешней цене \$240 за 1,000 кубометров заполнение стратегического резерва дополнительными 10 млрд. кубометров газа обойдется Великобритании в \$2,4 млрд.

С такой высокой капиталоемкостью подобные проекты требуют долгосрочных программ развития, с горизонтом в 20 -25 лет, чтобы покрыть расходы и получить прибыль.

Компании, желающие инвестировать в них, должны быть абсолютно уверены в незыблемости условий эксплуатации. Иначе они просто откажутся финансировать проект. Альтернативой является государственное бюджетное инвестирование европейскими правительствами с учетом более широких государственных и стратегических интересов.

Таковы на сегодняшний день головоломки европейского газового рынка, которые по-прежнему остаются неразрешенными. Конечная задача заключается в том, чтобы обеспечить стабильность и надежность поставок газа, разнообразие продающих его стран и создание конкурентной среды, которая станет гарантом справедливых цен для потребителей. Задача эта требует объединенных усилий всех заинтересованных сторон и может быть решена лишь путем сотрудничества между правительствами, Еврокомиссией и коммерческим сектором при условии тесных связей, доверия и прозрачности интересов.

Одна из целей, которую преследуют все участники в нынешних дебатах, - это обеспечение экономической безопасности. Она потребует продолжения диалога, его деполитизации и фокусирования на поиске долгосрочных решений, договоренностей между добывающими, транзитными и импортирующими странами по конкретным шагам. Она из трудностей, с которой столкнулись все участники дебатов, - это энергетическая безопасность. В связи с этим потребуются продолжение диалога, результатом которого станут конкретные шаги. Таким образом может сформироваться открытый и надежный рынок газа, который требуется Европе.

Роберт Шетлер-Джонс